

Полная грудь, слегка приподнятый подбородок, маленькая талия, обнаженные руки и ноги и маленький пупок - это было появление модели французского показа Haute Couture[1]. Засыпанная камнями пустыня превратилась в красную ковровую дорожку, когда она прошла по ней, и темная пустыня наполнилась светом. "Ooh, que c'est-qui passe!"[2] "Olla, ange! Ange!"[3] Группа наемников, чьи глаза были очищены, ревела, кричала и подбрасывала свои шляпы и макушки. Люди в военной форме могли принять за женщину шест с накинута на него юбкой. Они просто сходили с ума при виде женщины, о которой могли только мечтать. Конечно, они вели себя так жалко, потому что им негде было выплеснуть свою сексуальную фрустрацию. "Эта... эта сумасшедшая b****! Что за женщина делает..." Айше разинула рот. "Заткнись! Она женщина сэра Дду-бай-буру-па!" крикнул Джамал. Он наслушался от Акланкуру Омбути историй о женщине своего хозяина, Эдель, до такой степени, что у него чуть кровь из ушей не пошла. Хотя Акланкуру описывал стиль одежды Эдель по-другому, он сразу же узнал ее. "Ха!" Удивленная, Айше прикрыла рот обеими руками. Она была больше удивлена появлением женщины своего хозяина, чем криками Джамала. "Мас-тер'с-ву-мен!" Глаза Самеди вспыхнули. Он поднял лопату и бросился вперед. Вууш-вууш-вууш... Он с ужасающей скоростью ударил лопатой по поверхности. Раздался треск - камни, рассыпавшиеся как горох, были сдвинуты в сторону, а ямы заполнены. В том месте, где прошел человеческий бульдозер, образовался безупречный красный ковер. "Уи-к-линг!" Самеди вскинул лопату на плечо и окинул ликующих солдат оценивающим взглядом. Лица десантников мгновенно порозовели. "Не может быть! Это действительно Эдель?" Глаза Черной Мамбы расширились, как у быка. Хотя ее лицо было скрыто за широкополой кепи, он сразу понял, что это Эдель. Нет, он узнал бы ее по уникальным феромонам, даже если бы она носила никаб. Но узнать ее было не проблема.

Одежда, едва прикрывавшая грудь и попу, мисбаха, свисавшая с тонкой шеи, золотой браслет на левом запястье, серьги в ушах и туфли на высоких каблуках - такой стиль обычно можно было увидеть на пляже Ниццы. Неужели эта женщина действительно Эдель! Удивленный, Черная Мамба замер на месте. Он не знал, что Эдель воспользовалась благонамеренным советом Баселя переодеться. "Дубай!" Чистый голос сопрано эхом разнесся по всему Джипун-Дари. Эдель порхала над ним, как бабочка, как только заметила Черную Мамбу. Ее накидку развеивал ветер. Ее густые золотистые волосы развеивались на ветру Сахары. Солнечный свет бил вниз, как стрелы, рассыпанные золотой пылью. "Bay!" Когда показалось ее лицо, рев солдат потряс пустыню. "Эй, Шернион, это сокровище, которое я вижу перед собой, действительно женщина?" "Она редкой красоты. Неземная женщина для сверхъестественного мужчины, я полагаю?" "Эх, если бы только я был на 30 лет моложе". "А что? Ты хочешь побороться с Дубаем?" "Это будет сложно, да?" "Орифис, я не хочу посещать твою могилу с белыми хризантемами. Прекрати шутить и позаботься об Изабель. Первые жены - самые лучшие, что бы ни говорили остальные". "Но я начинаю ревновать, когда вижу безупречных людей". Мужчины оставались мужчинами, несмотря на свой возраст. Профессор Орифис и профессор Шернион тоже не могли оторвать глаз. Эдель впервые была на высоких каблуках. Она покачивалась, словно могла упасть в любой момент. Если бы Самеди не выровнял дорогу, она бы уже давно поскользнулась. "Ох!" В конце концов, Эдель споткнулась, когда ее лодыжки подкосились. "Черт!" Удивленная, Черная Мамба телепортировалась в ее сторону. "Ах!" Ее узкие плечи приземлились прямо на его широкую грудь. Ух! Полные груди, которые ее узкие плечи не могли выдержать, врезались в его грудь. В голове Черной Мамбы роились мысли. Он неосознанно притянул Эдель ближе. Легкий аромат лаванды наполнил его сознание. Ликование прекратилось. Странная тишина окутала Джипун Дари. "Уф!" Глубокие вздохи вырвались из толпы мужчин.

Их коллективные вздохи, казалось, отогнали ветер Сахары. 600 глаз пристально смотрели на обнимающуюся пару. "Должен ли я вытащить их глаза?" Красные глаза были устремлены на

солдат. "Нет, не надо!" Удивленные, Ахмад и Джамал схватили Самеди за талию. Это был парень, который делал все, о чем его просили. Они почти могли представить, как человеческие глаза катятся по земле. Самеди потряс его за талию. Джамал и Ахмад были отброшены в сторону, как обмолоченные соломинки. Самеди бросился вперед и встал за спиной Эдель, закрывая ее от взглядов голодных волков. "А это кто?" Эдель повернулась, чтобы посмотреть на Черную Мамбу. "Это Самеди. Новый член семьи". Эдель улыбнулась, когда он произнес слово "семья". Дубай, казалось, всегда привлекал к себе уникальных людей. "Самеди, приятно познакомиться. Я Эдель!" Эдель слегка поклонился. Рот Самеди расплылся в широкой улыбке. "Я - Самеди. Я-защищаю-женщину-мастера". "Спасибо, господин Самеди". Лицо Эдель расцвело, как цветок в полдень в середине мая. Хотя люди вокруг Дубая были разных рас и национальностей, у них была одна общая черта. Они были чистыми и преданными людьми. "Эхехе!" Самеди застенчиво повернулся. "Как ты сюда попал?" "Меня послал дядя Омбути". Фу, этот старик снова переходит границы! Черная Мамба сглотнул и вздохнул. Это означало, что он прислал Эдель, хотя знал, что Черная Мамба ее избегает. Что он должен был делать с ней там! Он устал от настойчивости Омбути. "Эдель, он послал тебя сюда одну, без единого охранника?" Голос Черной Мамбы слегка повысился. "Я спорила, как мне быть, так что не вини дядю Омбути. Мистер Лакки все равно здесь, так что что может случиться?" "Лакки здесь?" "Да. Я приехал сюда работать. Я взял с собой Бассела". "Работать?" "Здесь нет врача". Глаза Черной Мамбы обратились на мужчину и женщину, выходящих из кабины. Стройная арабская красавица и темнокожий азиатский мужчина - это были Басель и Сун У Хен. Черная Мамба поднял брови. Сун У Хен подбежал к ним и опустил голову.

"Вакиль, я действительно не пытался прийти. Акланкуру, нет, меня послал Хадритака Омбути". Сун Ухён боялся помятого лица Черной Мамбы с тех пор, как его избили в Доба. Хотя он был храбрым, он все еще был человеком. Человек не был человеком, если он оставался бесстрашным рядом с тем, кто нарезал сотни людей проволокой, как будто резал редиску. "Неважно, просто позаботься об Эделе. Как твоё тело?" "Мне стало лучше после того, как ты избил меня, Вакиль. Я могу вырубить этого парня одним ударом". Сун У Хён повернулся и высокомерно посмотрел на Ахмада. Сун У Хен был человеком, который долго хранил обиду. Он никак не мог забыть тот случай в Доба, когда Ахмад избил его. "Хехе, мы можем сказать, что длиннее, а что короче, только когда сравним. Я закопаю тебя в песок". Ахмад улыбнулся, шагнув вперед. После получения Ханукудашу[4] от Дду-бай-буру-па его тело стало легче. Ему даже показалось, что он может летать. Его руки, во всяком случае, покалывало. Самеди надавил на плечо Ахмада руками, толстыми, как крышка от кастрюли. Ух! Колени Ахмада подкосились. Этот парень был не человеком, а тяжелым оружием. "Ты попадешь в беду с хозяином, если будешь драться". Тьфу, этот ублюдок даже не человек. Ахмад молча уступил. Зомби Самеди, который мог сражаться даже после того, как его проткнули кинжалом, был непобедим. Эти дети, они скоро будут драться. Хе-хе, эти милые маленькие ублюдки! Черная Мамба улыбнулся. Хотя они и были людьми, которые трусят перед Черной Мамбой, Сун Ухён, Ахмад и Самеди уже давно превзошли пределы человеческих тел. Собравшись в шеренгу, самцы обязательно должны были подраться. Конечно, он не собирался вмешиваться. Мужчины становились ближе благодаря потасовкам. "Итак, что именно ты надела?" "Разве оно не красивое?" Эдель сделала такое выражение лица, как будто собиралась заплакать. "Оно красивое. Просто оно не подходит для пустыни. Разве твоё тело выдержит солнце? У тебя появятся волдыри". "Хмф, не притворяйся, будто тебя это волнует. Я доктор. Меня устраивают только ваши комплименты.

Я сейчас умру от смущения. Басель, подай мне одежду". Эдель улыбнулась, глядя в сторону. Адамовы яблоки мужчин в форме покачивались в унисон. Согласно исследованиям одной бесполезной организации, итальянские мужчины были известными плейбоями в мире, за ними следовали французы. Души солдат покидали их тела под ее взглядом. Эдель надела платье и

сменила каблуки на туфли. Ее белые руки и ноги исчезли, ее полная грудь и живот тоже. Мятая и сексуальная женщина превратилась в аккуратного доктора. "Хууууу!" ВДВ коллективно вздохнули с сожалением. "Дубай, не пойми меня неправильно. Бассел учил меня, что мужчинам нравятся женщины, только если они сексуальны. Я слышал, что произошло в Добе от дяди. Я слышал, что ты организовала ферму и даже позаботилась о губернаторе. У тебя есть способность сразу решать вопросы десятилетней давности. Как вам это место? Я вижу, вы уже разработали грунтовые воды. С твоими способностями это было бы несложно". Ее губы, похожие на лепестки цветка, бесконечно трепетали. Черная Мамба почувствовал головокружение. "Эдель, мне нужно поскорее покинуть это место. Мне нужно неделю побродить по Новатопии в поисках водоносных горизонтов. Мне также нужно вернуться в родной город, чтобы заняться неотложными делами". Эдель стал решительным. "Хмф, ты как всегда занята. Я не глупая женщина, которая будет удерживать мужчину, которого я люблю. Ты сосредоточься на своей работе. Я сосредоточусь на своей. У тебя ум сильнее тела. Потому что ты такой сильный человек, что даже не задумываешься о себе. Я хочу, чтобы ты наслаждался своей жизнью. Я всегда буду в одном и том же месте. Тебе нужно думать обо мне только тогда, когда ты устал или когда тебе нужен отдых. Порт существует благодаря лодкам, а лодка обязательно вернется в порт". Спокойный голос Эдель эхом отдавался в его сознании. Разве может быть в этом мире более благородная женщина, чем она! Какой мужчина не полюбил бы такую женщину? Подобно мороженому, Черная Мамба почувствовал, что его сердце тает. Он осторожно обнял ее стройное тело.

"Эдель, я не могу осмелиться говорить о любви, но я обещаю тебе одно. Когда я буду уставать, я буду думать о тебе. Нет, может быть, всегда". "Ах!" Эдель заколебалась. Хотя это было не совсем то, что она хотела услышать, Дубай признал ее. Мурашки пробежали по ее голове и пальцам ног. Ее тело таяло, как мороженое. Сильные руки обхватили ее за талию. В глазах Эдель стояли слезы. Ей казалось, что весь мир находится в ее руках из-за признания одного человека. "Ты умеешь говорить женщине приятные слова. Мне это не нравится, но это так похоже на тебя. Кто еще может услышать от тебя такие слова!". Слезы, собравшиеся в ее глазах, хлынули вниз. "Это... это... ну!" Черная Мамба на мгновение запылся, прежде чем вытереть слезы, текущие по ее щекам, своими грубыми руками. Они двигались осторожно, как будто касались лепестков цветов. На нем была водяная броня миллиарда, поэтому ему приходилось быть осторожным, чтобы не поранить ее лицо. "Я не буду спрашивать, что ты собираешься делать и где. Ты справедливый и милостивый человек. Я говорил тебе, что женщинам нравятся мужчины, способные сопереживать. Это правда. Я сопереживаю твоей душе и жажду твоего тела. Я всегда на твоей стороне. Поэтому я буду заботиться о ваших последователях и их здоровье. Ты можешь считать меня очень наивной, но у меня есть своя решимость". Эдель откинула рукав и потрясла согнутой рукой. Идиотка, что ты делаешь! Эдель хотело разинуть рот. "Я скучала по тебе". "Я люблю тебя". Это были слова, которые она планировала сказать. Однако рот предал ее. Как только она увидела Дуба, она вдруг не смогла вспомнить сладкие слова, которым научилась у Басселя. Она хотела высыпать бесчисленные слова, как песчинки, но вместо этого произнесла слезливые фразы. Ее проклятый рот! "Мм, он сильный. Ты могла бы победить Самеди в борьбе на руках". Черная Мамба улыбнулась. Помимо демонстрации мускулов, ее руки источали свежий аромат. "Дядя собирает людей. Профессор Гиз тоже будет здесь."

Если мы построим здесь больницу и будем учиться у профессора, лечя людей, у вас не будет времени думать о себе. Вы молоды, и я молод. Мы оба здоровы, физически и умственно. Вы сказали, что небеса дали нам навыки, чтобы мы могли их использовать. Ты можешь делать свою работу без всяких забот". "Спасибо." Черная Мамба почувствовала сожаление. Она была мудрой женщиной, которая могла контролировать свои эмоциональные всплески и заставляла других чувствовать себя комфортно. Она была женщиной, которая прекрасно пахла без духов.

Она была женщиной, которая выглядела привлекательно даже в платье, женщиной, которая сияла без макияжа, и женщиной, которая оставалась грациозной, даже когда ругалась. Она была женщиной, которая отвечала всем требованиям мужчины. Хотя, было бы идеально, если бы она хорошо готовила. "Господин Джамал!" Когда Эдель позвала, Джамал быстро подошел. "Как называется это место?" "Махди назвал его Джипун Дари". "Дубай, есть ли какой-то особый смысл в названии Джипун Дари?" "Это название моего родного города". "А! Значит, с сегодняшнего дня мой родной город - Джипун-Дари. Господин Джамал, пожалуйста, постройте больницу. Скоро здесь будут собираться люди. Я думаю, что вершина холма будет прекрасным местом". "Да, мы немедленно приступим к работе. Подполковник, у нас есть более срочное строительство, кроме аэродрома". Джамал потащил подполковника Сирбанга прочь. "Дубай, вы ведь не уедете немедленно?" "Это... да". Черная Мамба посмотрел на команду разведчиков водоносного горизонта, которые были готовы отправиться в путь. Все 20 членов разведгруппы, стоявшие наготове, судорожно трясли руками и головами. Это был решительный жест отказа. Лицо Эделя расцвело, как роза в полдень в середине мая. "На сегодня ты лишена воли". Эдель пристроилась рядом с Черной Мамбой и соединила свою руку с его рукой. Хотя она забыла большую часть наставлений Баселя, она не забыла одного. Между мужчиной и женщиной должно быть притяжение и отталкивание. Она должна была тянуть при каждом удобном случае.

Черную Мамбу беспомощно оттаскивала решительная Эдель. Глаза Самеди расширились, когда его страшного хозяина утащила хрупкая на вид женщина. "Она сильнее хозяина". Афверки, который лежал на полевой кровати, начал смеяться. "Конечно. Даже самых сильных мужчин рожают и воспитывают женщины". Хотя существовало бесчисленное множество записей о деятельности национального сокровища Дду-бай-буру-па, от того дня ничего не осталось. Черная Мамба в течение недели путешествовал по окрестностям Эннеди с группой анализа местности. Они нашли 10 мест для раскопок. До национальных экзаменов оставался едва ли месяц. Омбути мог успеть сделать все остальное, возглавив команду профессионалов. Самолет Dassault Falcon вылетел в сторону Красного моря из аэропорта Фада. Самеди был добавлен в список пассажиров. 18 ноября 1984 года Черная Мамба сел на самолет в Корею из аэропорта де Голля. Он отказался брать свой личный самолет и решил лететь с авиакомпанией. Он не любил пользоваться личным самолетом, если это не касалось срочных дел. Деревенский парень с моста не привык к VVIP-обслуживанию. Он никогда к этому не привыкнет. Другая причина заключалась в безопасности аэропорта Гимпо. Его спокойная жизнь превратилась бы в шумную, если бы он привлек внимание гончих ЦРУ. "Была ли такая арахисовая авиакомпания?" Черная Мамба наклонил голову, как только сошел с реактивного моста в аэропорту Сингапура. На табличке транзитного рейса было написано "Groundnut Airline". "Ну, есть же компания Rice Electronics, так почему бы не быть Peanut Airline?". После того как Самеди устроился рядом с ним в кресле первого класса, подошла стюардесса и подала Черной Мамбе арахис на серебряном блюде. "Сэр, это семичасовой перелет. Авиакомпания Groundnut Airline подает пассажирам первого класса в качестве закуски арахисовую пасту мака премиум-класса. Это лучший арахис, выращенный генеральным директором на Гавайях". "Арахис из нашей страны сладкий, так есть ли причина, почему он выращивает его на Гавайях?". "Арахис из Кореи поставляется военным.

"Неужели лакеи Чон Ду Хвана поставляли гнилой арахис военным? Черная Мамба растерялся от неожиданных слов. Казалось, пока он отсутствовал в стране, произошло много событий. "Но есть ли причина, по которой ты должен подавать их на серебряном блюде? Мне нравится есть их из пакета, как попкорн, который едят во время просмотра фильма в кинотеатре". "Вы... не можете этого делать", - решительно отказала стюардесса. Казалось, что ее жизнь закончится, если она даст ему пакет. "Нет, я хочу сумку". Удивленная, стюардесса оглянулась на заднюю кабину. "Сэр, пожалуйста! Меня уволят, если босс узнает". "Ха, вы шутите? Какая компания

уволит сотрудника за то, что он дал пакет арахиса пассажиру?". "Пожалуйста, вы не понимаете. Уже был инцидент. Я даже дам вам в подарок модель самолета и календарь, так что, пожалуйста, возьмите тарелку". Стюардесса заплакала, стоя на коленях на полу. "Ха, я не могу позволить красивой девушке плакать. Ладно. Просто отдайте мне тарелку". После того, как стюардесса вернулась в зону ожидания, Черная Мамба пожаловался. "Черт, что это за история с заграничным фермерством? Что такое паста мака? Босс этой компании - Канма. Самеди, съешь все это". [1] Создание эксклюзивной одежды на заказ. [2] "О, Боже, что это!" [3] "Олла, ангел! Ангел!" [4] Управление болью возвращения души в корейской транслитерации.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165430>